Тихий коридор школы Селены был нарушен, когда прозвенел колокол, указывающий на конец их предмета.

Ученица устремилась из классной комнаты взволнованно, как пчелы, входящие в улей, в то время как Селена просто позволила остальным ученикам выйти из комнаты, прежде чем встать и подойти к двери.

У нее руки были обернуты вокруг книг на груди, лицо не испытывало никаких эмоций, когда она спускалась вниз.

Громкий вздох ускользнул от ее губ. Подойдя к выходу, она обнаружила Андерса, стоящего у двери.

Прошел месяц с тех пор, как исчезли дядя и няня, и никто не знал, где они, и они даже не потрудились послать сообщение или ответить на звонок.

"Когда они вернутся?", которую она надула после жалобы.

Андерс царапал руку на волосах каждый день, когда он забирал её, первый вопрос Селены был о её дяде.

Он нес ее сумку и книги, и они оба шли к парковке бок о бок. Он не мог понять ее.

Каждое утро Селена хвасталась тем, как благодарна, что ей не нужно просыпаться с мокрой кроватью или горящей комнатой, но после школы ее лицо становилось мрачным, как будто она потеряла свой самый драгоценный камень.

Андерс сидел на заднем сиденье машины, в то время как Селена сидела на пассажирском сиденье рядом с Кирби. Одна вещь, которая беспокоила его разум - это волнение Селены из-за Кирби.

Перед тем, как девушка закричит, если услышит имя Кирби, но после месяца езды с ним, Селена, должно быть, устала от него.

Селена смотрела на объездную дорогу, когда они уезжали из ее школы, ее мрачные глаза, равнодушные к сцене вокруг нее, Селена чувствовала, как будто потеряла кого-то.

Она схватила телефон и снова набрала номер своего дяди, надеясь, что кто-то ответит, но он сразу же перешел на голосовую почту.

"Дядя! Верни мне мою няню. Она должна присматривать за мной, а не за тобой!" - закричала она и спасла свою голосовую почту.

Ее суженные глаза повернулись к Кирби. Она не хотела с ним разговаривать, так как он скрывал местонахождение ее дяди.

"Ты не скажешь мне, где они?"

Кирби посмотрел на нее и покачал головой однажды "все, что он сказал, это то, что он собирается встретиться с кем-то за границей".

Селена насмехалась: "Да, я знаю, он встречается с моей няней!"

Она вернулась, чтобы посмотреть в окно. Ей нужна была няня, и она скучала по ней, несмотря на то, что Даниэлла только и делал, что пытал ее.

При мысли о пропаже Даниэллы глаза Селены расширились: "Омг! Я мазохистка?" - воскликнула она, надавливая обеими ладонями на щеки.

Кирби и Андерс смотрели друг на друга через зеркало заднего вида, их брови были подняты в недоверии к тому, что только что сказала Селена.

--

Когда наступила ночь, Эван и Даниэлла планировали посетить казино рядом со своим отелем. Их там даже никогда не было, и в основном они просто останавливались в своем номере вместе, гостиничный номер стал их домом на месяц.

Даниэлла держала Эвана за руку так же, как и раньше. Они много говорили, но она избегала говорить об их текущей ситуации, особенно о дате их возвращения.

Эван не возражал против этого, он не взял отпуск с тех пор, как он взял на себя компанию и быть с Даниэллой определенно отрезвлял его трудоголического ума.

Они терпеливо ждали лифт, он посмотрел на ее платье, и на его губах образовалась улыбка.

Клэри сияла в обтягивающем красном платье. Ему нравятся ее изгибы и мягкость. До встречи с ней в его списке не было короткой женщины, но каким-то образом она смогла втиснуться в его холодное каменное сердце и оттуда разбила все стены, которые он построил, чтобы защитить себя от боли.

Ее глаза показали ее эмоции, Эван не мог быть более благодарным, чем сейчас. Зная, что ее красивые круглые глаза были двери в ее эмоции, Эван не мог не упасть глубже в ее тайну.

Страсть в ее красоте превратил ее в шары самых ярких звезд, в них он ясно читал, что она не позволит миру сотрясать ее.

Несмотря на то, что они потратили почти два часа на то, чтобы приклеить кремниевую кожу к ее ногам и рукам, все это того стоило.

"Даниэлла, тебе больше не нужно прятать свой шрам", - сказал он почти в шуме.

Даниэлла приподняла лицо и встретила его глазами: "Я знаю", - мягко сказала она, - в отличие от предыдущих лет, она больше не чувствовала себя неуверенно по поводу своих шрамов, - но мне нужно это скрыть, иначе некоторые люди, особенно те, кто работал с доктором Ли, узнали бы это".

Он кивнул ей честным ответом. Когда дверь открылась, они оба вошли с одинаковой скоростью.

"Нам нужно скоро возвращаться, Даниэлла", - говорил он, нажимая на нижнюю кнопку.

Даниэлла замолчала, она уставилась на экран в верхней части двери лифта, показывая номер этажа, который они прошли.

"Эй" Эван мягко коснулся конца ее волос "нам не нужно жить на вилле, если тебе неудобно".

Даниэлла молчала, она не хотела отвечать ему, что не хочет возвращаться, если возможно, она хотела бы остаться здесь с ним.

Лифт добрался до первого этажа, и Эван не получил никакого ответа от Даниэллы, и он не мог ничего сделать, кроме как запечатать его губы.

Когда они вышли из отеля, Даниэлла все еще молчала. Ее разум блуждал где-то в другом месте. Она не хотела возвращаться, так как она не знала, что делать с матерью Эвана, последнее, что она хотела, это убить его мать на глазах у него, в случае, если она потеряла себя.

Её разум был отброшен назад, когда она почувствовала, как рука пробивает себе дорогу, чтобы удержать её. Однажды она моргнула и подняла голову, чтобы увидеть Эвана с серьезным лицом.

"Хватит думать хорошо" он погладил руку по ее шелковисто-каштановые волосы "давайте успокоимся" мягкость и беспокойство в его голосе заставили ее чувствовать себя тепло внутри еще раз.

Клэри кивнула сладкой улыбкой на губах, в то время как пальцы переплетались с его.

Казино находилось всего в одной улице от их отеля. Как и в любой другой вечер, улица выглядела оживлённой, и все люди ходили вокруг, как занятые муравьи, половина из них уже были пьяны, хотя ночь ещё не началась.

http://tl.rulate.ru/book/34787/914702